

Глава 939. Воображаемое Становится Реальностью

— Божественный Нож Ло Ушан? Он тоже собирается посетить Великую Пустошь?

Цинь Му слегка нахмурилась. Ло Ушан испытывал к нему глубокую ненависть. Если они вместе отправятся в Великую Пустошь, Цинь Му будет в большой опасности.

— Что такого есть в Великой Пустоши? — Цинь Му наконец освободил свою левую руку из заточения и спросил. — Я слышу о ней с тех пор, как пришёл на райские небеса. Это место крайне таинственно. Для чего нам его исследовать? Это случайно не из-за деревни Беззаботной?

Юнь Чусю ответила:

— Небесный Преподобный Цинь основал деревню Беззаботную и перенёс туда свои райские небеса. Несмотря на то, что его эпоха была уничтожена, основание райских небес Императора Основателя до сих пор существует. Почему Фэнду никак не отреагировал на то. Что райские небеса подавили восстание Первобытного Царства? Потому, что деревня Беззаботная ещё в безопасности.

Сердце Цинь Му слегка дрогнуло.

Юнь Чусю продолжила:

— В конце концов, Император-Основатель это Небесный Преподобный Цинь. Несмотря на то, что он предал Небесный Союз, он до сих пор является один из его пяти старейшин. Пока он жив, многие люди волнуются из-за того, что он не сдаётся. Те, кто отправились подавлять восстание Первобытного Царства, слышали, что он отдавал приказы из деревни Беззаботной, запрещая силам Фэнду вступать в бой и ждать возможности устроить засаду. Фэнду это маленькая проблема, деревня Беззаботная — это наша главная цель.

Внимательно проанализировав выражение лица Цинь Му, она так и не заметила чего-то странного, смутным тоном добавив:

— Небесный Преподобный Му кажется совершенно спокойным. Небесный Преподобный Цинь, Цин Е, твой предок. Разве тебя не заботит его судьба?

— Мы с ним путешествовали по райским небесам во время первого года Дракона Ханя. Он казался нерешительным и не слишком умным. Более того, он мятежник. Он отравил Небесного Преподобного Хао и осмелился убить людей в Яшмовом Водоёме, неповинуясь Госпоже Юаньму! Я знал, что ему суждено стать предателем и презирал то, как он себя ведёт. Хоть у моего тела и есть его родословная, моя душа с ней никак не связана, — торжественно проговорил Цинь Му. — Теперь он стал предателем, в то время как я — Небесным Преподобным Му райских небес. Естественно, я с радостью разорвал бы с ним любые связи. Если я встречу его в Великой Пустоши, то ему сильно достанется! Императрица, Небесные Преподобные Хо и Сю нашли его?

Юнь Чусю внимательно всмотрелась в его выражение, но так и не нашла в нём чего-то подозрительного. Казалось, что он искренне хотел разорвать любую связь с Императором-Основателем.

Она покачала головой, проговорив:

— Судя по последним новостям, деревня Беззаботная находится в Великой Пустоши. С тех пор райские небеса исследовали это место в надежде найти деревню Беззаботную и наконец решить эту проблему. Когда Небесные Преподобные Хо и Сю достигли Великой Пустоши, они разделились, находя там множество таинственных мест. Великая Пустошь полна странностей... Туда может войти лишь небольшая группа людей, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Твой отряд будет состоять из трёхсот человек.

Сердце Цинь Му слегка дрогнуло, он спросил:

— Ты была там, Императрица?

Выражение лица Юнь Чусю слегка изменилось, она что-то вспоминала. Изменив тему, она проговорила:

— Скоро принесут указ Небесного Императора. Дождись его и готовься умереть в Великой Пустоши.

Глаза Цинь Му загорелись, он улыбнулся:

— Разве ты не хочешь пойти со мной, Императрица?

Юнь Чусю рассмеялась:

— С чего бы мне отправляться в такое место? Оно полно опасности. Я ни за что туда не пойду.

Цинь Му поинтересовался:

— Императрица, так что заставило тебя искать меня в такой спешке? Ты ведь не просто хотела меня предупредить, верно?

Юнь Чусю слегка изменилась в лице, прежде чем проговорить:

— Я хотела бы пойти, но не осмелюсь отправиться туда в своей истинной форме.

Цинь Му хотел узнать больше, когда цилинъ напомнил:

— Владыка Культа, пора кушать.

Достав котёл, Цинь Му начал готовить цилинъ духовные пилюли. Тот уставился в свою тарелку и рассмотрел пилюли, прежде чем внезапно рассмеяться:

— Владыка Культа, Ци Цзюи рассказывал мне очень смешную историю. Я могу тебе пересказать.

Цинь Му поинтересовался:

— Какую историю тебе рассказал Ци Цзюи?

— Однажды один извращенец умер из-за своей похоти. Конец истории. Разве не смешно?

Цинь Му мрачно на него уставился, и тот перестал смеяться, продолжая пожирать свои пилюли.

Поднявшись, Цинь Му проговорил:

— Хорошая история. У меня тоже есть интересный рассказ. Одна из пилюль отравлена.

Цилинъ немедленно перестал есть и уставился на пилюли в тарелке, его лоб начал покрываться холодным потом.

Вскоре после этого прибыл чиновник, передавая Цинь Му приказ возглавить триста богов и дьяволов и отправиться в Великую Пустошь, чтобы встретить там Небесных Преподобных Хо и Сю.

Цинь Му принял указ и увидел за спиной чиновника триста богов и дьяволов, во главе которых был Ло Ушуан. Рядом с ним был ученик Стражей Элитного Духа, одна из рук которого была отрублена. Остальные боги и дьяволы обладали различными уровнями совершенствования и скорее всего были учениками Небесных Преподобных.

Чиновник, который убирал Яшмовый Водоём после столкновения Небесных Преподобных, проговорил:

— Небесный Преподобный Му, лодка готова. Пожалуйста, приготовься, только быстро.

Посмотрев на Яшмовый Водоём, Цинь Му увидел на его поверхности лодку и спросил:

— Припасы готовы? Где карта Великой Пустоши?

Чиновник покачал головой:

— В Великой Пустоши никто не нуждается в припасах, а карты этого места просто не существует. Ты всё поймёшь, как только туда попадёшь.

Ло Ушуан и остальные уже погрузились на борт. Цинь Му нахмурился, проговорив к Янь'эр и цилинью:

— Путешествие будет крайне опасным. Оставайтесь здесь, вам не стоит идти со мной. Янь'эр, после того, как я уйду, ты должна забрать жирдяя к Южному Божеству Чжу Цюэ. Она вас защитит.

Янь'эр немного колебалась, прежде чем проговорить:

— Учитель, из этих трёхсот богов как минимум двести хотят тебя убить. Если я пойду с тобой, то смогу тебя защитить...

— В этом нет необходимости, — улыбнулся в ответ Цинь Му. — Если деревня Беззаботная в Великой Пустоши, то мой брат тоже там. Если это так. То меня никто не сможет тронуть!

Немного подумав, Янь'эр проговорила:

— Пожалуйста, возьми с собой этот артефакт. Это подарок Небесной Преподобной Юэ, он может тебя защитить.

Взяв фонарь, Цинь Му забрался на лодку, увидев на её борту Юнь Чусю. Слегка удивлённый, он спросил:

— Императрица, разве ты не говорила, что не хочешь идти?

Юнь Чусю устало вздохнула, отвечая:

— Я и вправду не горю желанием туда идти, тем не менее, мне бы хотелось изучить истинную природу Великой Пустоши.

Лодка медленно поплыла к северу райских небес. Цинь Му продолжал расспрашивать:

— Неужели Великая Пустошь настолько ужасная, как о ней говорят? Если ты там была, то почему бы тебе не рассказать мне о возможных опасностях, чтобы я был ко всему готов?

— Я была там, возглавляя армию из сотни тысяч Стражей Божественных Воинов райских небес. Двое из четырёх Небесных Мастеров райских небес были тогда со мной, вместе с моими лучшими учениками.

Сердце Цинь Му дрогнуло. Стражи Божественных Воинов были одними из десяти стражей райских небес вместе со Стражами Пернатого Леса. В их ряды отбирали самых сильных богов и дьяволов, закалённых в сотнях сражений!

На корабле-призраке он уже встречал Стражей Пернатого Леса. Каждый из них был существом, достигшим как минимум области Нефритовой Столицы!

Стражи Божественных Воинов, которых возглавила Небесная Императрица, должно быть собирались не только исследовать Великую Пустошь, но и захватить её!

— Великая Пустошь — это руина вселенной. Это Область Сияния, войдя в которую обнаруживаешь себя в уникальном месте, наполненным всевозможными невиданными вещами.

Юнь Чусю прислонилась к его плечу, вспоминая произошедшее там, и прошептала:

— Как только мы вошли в Зону Сияния начали происходить странные вещи. Много странных вещей. Там встречались всевозможные воображаемые создания, — нахмутившись, проговорила она. — Мы наткнулись на огромное количество необъяснимых явлений и понесли большие потери. Выжить удалось лишь десятой части Стражей Божественных Воинов. Даже я и два других Небесных Мастера были ранены. Вот только Небесный Мастер Юэ внезапно понял секрет Великой Пустоши. То, что ты представляешь, становится реальностью.

Сердце Цинь Му дрогнуло:

— То, что ты представляешь, становится реальностью? Небесный Мастер Юэ имел в виду...

— Он имел в виду. Что Стражей Божественных Воинов убили их собственные страхи, кроющиеся в их сердцах. В Великой Пустоши они стали реальностью.

Юнь Чусю продолжила:

— Кто-то представил, как его убивает молния, и в следующий миг его ударили ужасающий разряд. Кому-то привиделся дьявол с тысячей голов и десятью тысячами рук, и такой дьявол и вправду появился перед ним. Другие же вообразили, что небо рушится, и им на головы тут же обрушивались планеты. Разразились всевозможные ужасы, разрушая самую сильную армию райских небес. Нам пришлось уйти ещё до того, как мы поняли суть природы Великой Пустоши. В конце концов, выжить удалось лишь мне, хоть я и была сильно ранена. Два других небесных мастера... — вздохнув, она продолжила. — Они были невероятно мудрыми и талантливыми созданиями, а также сильными практиками, достигшими области Императорского Трона. К сожалению, они не выжили.

Цинь Му закрыл глаза.

То, о чём рассказывала Юнь Чусю, было и вправду ужасающим. Неужели Великая Пустошь действительно была настолько страшным местом?

— Какой кошмар атаковал тебя? — спросил он.

— Небесный Император, настоящий, — на лице Юнь Чусю возникло выражение ужаса, она хриплым голосом проговорила. — Несмотря на то, что я его убила, я до сих пор его боюсь! В Великой Пустоши он вернулся и атаковал нас. Я сильно испугалась...

Она начала дрожать от страха.

Цинь Му внезапно спросил:

— Так как погибли два Небесных Мастера и те, кому удалось выжить раньше? Если Небесный Мастер Юэ понял природу Великой Пустоши, и знал, что всё что он воображает, становится реальностью, то он определённо всех предупредил. Верно? Должно быть, для существ вашего уровня несложно было контролировать свои мысли. Почему же тогда все остальные погибли, и выжила только ты?

На лице Юнь Чусю появилась улыбка, красота которой могла поразить сердце любого человека. Кроме того, она выпрямила спину, отчего её грудь приподнялась, едва не разрывая рубашку:

— Что ты пытаешься сказать, Небесный Преподобный Му?

Не поддаваясь её соблазнению, Цинь Му улыбнулся:

— Я хочу сказать, что в условиях подобного ужаса, Стражи Божественных Воинов потеряли рассудок и запаниковали. Между тем, ты не знала о чём они думают, и лучшим для тебя решением было убить их всех, чтобы они больше не могли создать видений. То, что они воображали, становилось реальностью, но будучи мёртвыми, воображать они, естественно, не могли.

Рассматривая её изящные черты, он продолжил:

— Поэтому, ты их убила. Ты убила всех, включая двух Небесных Мастеров, потому что не могла им доверять. Именно таким образом ты выжила и смогла покинуть Великую Пустошь.

Юнь Чусю рассмеялась:

— Мы слишком похожи, Небесный Преподобный Му! Ты сразу понял, как мне удалось выжить. Мы можем стать отличной парой!

Цинь Му снова выстоял перед её очарованием и уверенно ответил:

— Императрица, мы не станем парой, и мы никогда не будем похожи. Я никогда бы не бросил своих спутников, не говоря даже о том, чтобы их убивать! Я просто привык к зловещим созданиям, и понимаю твою природу.

Юнь Чусю холодно улыбнулась:

— Небесный Преподобный Му, ты слишком идеалистичен! Они не были моими спутниками, а

всего лишь рабами и слугами. Умереть должны были либо они, либо я, поэтому, естественно, умерли они! Если бы ты оказался в такой же ситуации, как я, то поступил бы так же! Возможно, не сейчас, но в будущем так и было бы!

Цинь Му нахмурился.

Лодка прошла через Северные Небесные Врата и поплыла по Райской Реке. Внизу под ними виднелись казармы райских небес, Фомальгаут. Там располагались бесчисленные боги, дьяволы и корабли. Вокруг Фомальгаута кружились бесчисленные небеса, снабжающие припасы и еду.

Цинь Му рассматривал казармы, божественный свет которых простирался на миллионы километров.

Райские Небеса были слишком могущественными. Не говоря уже о десяти Стражах райских небес, даже Фомальгаута хватало, чтобы тысячи раз уничтожить Вечный Мир!

— С тех пор, как я узнала тайну Великой Пустоты, райские небеса начали придумывать всевозможные техники, блокирующие мысли человека. Одной из самых выдающихся из них является Буддистская техника “Думать и Не Думать”, — продолжила Юнь Чусю. — Она позволяет мыслям находится в неопределенном сознании, делая их невидимыми для Великой Пустоты. Её придумал сам Будда Браhma, он тебя ей научил?

Цинь Му покачал головой.

Юнь Чусю мило улыбнулась, посмотрев на сияние, появляющееся в ночном небе.

Ло Ушуван подошёл к ним и торжественно спросил:

— Так чего же боится Небесный Преподобный?

Цинь Му обернулся и улыбнулся:

— Я — Тело Тирана Цинь, у меня нету страха. А чего боишься ты, Божественный Нож Ло?

— Пока в моих руках нож, мне нечего бояться, — уверенно ответил он.